

Регистрация завершилась, и, поскольку у Цю Тана пока не было сцен, он начал исподволь разузнавать, где находится комната отдыха Фу Сыяня. Тихонько притащив туда свой чемодан, он, едва дойдя до угла коридора, услышал знакомый голос.

Цю Тан остановился в тени, улыбаясь своим мыслям. Он гадал, понравится ли Сыяню такой сюрприз, и сердце его радостно колотилось.

— Не говори мне ничего, я хочу только вернуться в номер и выспаться!

— Но, брат Янь, вы ведь еще не завтракали...

— Не хочу есть, не докучай мне больше.

Бросив эти слова, мужчина приложил карту-ключ и вошел в комнату.

Услышав звук открывающейся двери, Цю Тан оставил багаж и на цыпочках проскользнул следом. Он подошел к мужчине со спины, привстал на носочки, закрыл ему глаза руками и нарочито писклявым голосом произнес:

— Угадай, кто я?

Ожидаемого радостного поворота и пылких объятий не последовало. Он лишь почувствовал, как его руки с силой отстранили. Фу Сыянь ошеломленно обернулся, его тон был полон удивления и гнева:

— Почему ты здесь?

Цю Тан только открыл рот, чтобы объяснить, как неподалеку раздался еще один знакомый голос:

— Сяо Янь, разве так подobaет обращаться со своим парнем?

Оба в испуге обернулись. Это был Фу Синьцзэ.

— Откуда ты знаешь?

Фу Сыянь задал этот вопрос машинально, но ответить ему не успели — с другой стороны донесся еще один голос, полный нерешительности:

— Пар... нем?

Это была Цинь Вэй. Она пришла встретить Фу Синьцзэ, как только узнала о его приезде.

Что ж, какая ирония судьбы.

Цю Тан беспомощно покачал головой. Развитие событий было поистине захватывающим.

Спустя полчаса вся четверка сидела в отдельном кабинете ресторана.

На протяжении всего времени Фу Сыянь не решался встретиться взглядом с Цинь Вэй. Его гневные глаза бегали от Фу Синьцзэ к Цю Тану, а кулаки были сжаты так, что костяшки хрустели.

Фу Синьцзэ же сохранял полное спокойствие, невозмутимо попивая чай.

Что касается Цинь Вэй, она смерила Цю Тана оценивающим взглядом, про себя удивляясь, почему у мужчин семьи Фу такие странные пристрастия, но внешне оставалась подчеркнуто вежливой:

— Здравствуйте, я Цинь Вэй. Как я могу к вам обращаться?

— Я? Меня зовут Цю Тан.

Заметив, что Фу Сыянь рядом с ним явно не в духе, Цю Тан не осмелился на лишние слова и лишь смущенно ответил.

— Вы пришли сегодня навестить съемочную группу?

— Да, и нет. Я попросил одного старшекурсника, И Чуаня — он играет главную роль в этом сериале, — помочь мне устроиться на роль статиста...

— О, кажется, я слышала об этом. Впрочем, с вашей внешностью играть статиста — просто преступление. Ваше лицо создано для большого экрана.

Цинь Вэй говорила совершенно искренне.

— Нет-нет, вы мне льстите. На самом деле, я ваша большая поклонница, сестра Цинь Вэй. Кто-то говорил, что у нас с вами похожие черты лица. Конечно, мне до вас далеко — вы настоящая красавица и большая звезда, а я всего лишь обычный студент. Во всех отношениях я вам не ровня...

Выражение лица Цю Тана было даже искреннее, чем у нее, лишь слабая улыбка выдавала

легкую горечь.

Фу Сыянь прищурился, и его кулаки сжались еще крепче.

Цинь Вэй лишь слегка улыбнулась и больше не стала расспрашивать.

В комнате снова воцарилась тишина.

Вероятно, решив, что это из-за его слов атмосфера стала такой неловкой, Цю Тан почувствовал беспокойство и инстинктивно захотел коснуться Фу Сыяня в поисках утешения. Но едва его пальцы коснулись руки мужчины, тот дернулся, словно его ужалила пчела, и машинально бросил взгляд на Цинь Вэй.

В глазах Цинь Вэй читалось торжество.

Лицо Цю Тана то краснело, то бледнело, он до крови закусил губу.

Сделав глубокий вдох, он заставил себя снова улыбнуться и, словно ничего не произошло, выставил на стол пакет. Он принят доставать содержимое, весело комментируя:

— Ты ведь еще не завтракал? Как раз кстати, я приготовил это специально для тебя. Смотри, здесь твои любимые холодные закуски, куриные крылышки в коле, креветки с чесноком, а еще суп из кукурузы и ребрышек, который я варил больше трех часов вчера вечером! Попробуй!

В маленькой комнате мгновенно смешались ароматы различных блюд.

Цю Тан продолжал говорить, но кулаки Фу Сыяня сжимались все сильнее, а лицо становилось все мрачнее.

— Довольно!

Он больше не мог выносить того, что Цю Тан разоблачает его перед Цинь Вэй. Когда Цю Тан поставил суп перед ним, Фу Сыянь не выдержал и с силой оттолкнул миску.

Раздались два вскрика.

Первый — от Цю Тана, который случайно обжег руку горячим супом, второй — от Цинь Вэй, сидевшей напротив и едва не попавшей под удар.

Впрочем, она осталась невредима: Фу Сыянь первым же движением прикрыл ее, спасая от ожогов.

А руку Цю Тана тут же кто-то перехватил. Это был Фу Синьцзэ.

— Где обожглись? Больно? — его голос звучал тревожно.

— Я в порядке... — растерянно ответил Цю Тан, глядя на двоих мужчин перед собой.

Какая прекрасная была кастрюля супа! Как жаль.

— Это ты называешь в порядке? Посмотри на свою ладонь, она уже опухла, а ты ничего не чувствуешь? Не знаю, глупый ты или просто бесчувственный!

Фу Синьцзэ хмурился, отчитывая его, но в его глазах читалась неприкрытая забота.

Стоявшая напротив Цинь Вэй, увидев такую обеспокоенность Фу Синьцзэ, вдруг почувствовала неприязнь.

С каких пор эти двое... Этот парень не только состоит в отношениях с Фу Сыянем, почему он так близок с Синьцзэ? Она никогда не видела, чтобы Синьцзэ так волновался за кого-то. Никогда.

Она не позволит такому случиться!

Цинь Вэй незаметно отодвинулась от Фу Сыяня и с безупречной улыбкой произнесла:

— Сыянь, не обращай на меня внимания, иди посмотри, что с твоим парнем. Тот суп был таким горячим, наверняка ожог серьезный. Почему ты до сих пор не отвел его к врачу?

Только услышав это, Фу Сыянь словно очнулся. Он замер, а затем поспешно подошел к Цю Тану:

— Все так покраснело... Пойдем, я отведу тебя, нужно обработать рану...

Видя, как Фу Сыянь осторожно поддерживает его за руку, Цю Тан пристально смотрел ему в глаза и лишь спустя мгновение выдавил улыбку:

— Со мной правда все хорошо. Выглядит больно, но я почти ничего не чувствую. Я сам справлюсь.

Это было правдой: его маленькая система оказалась весьма гуманной и автоматически заблокировала боль.

Цю Тан помедлил, а затем тихо прошептал на ухо Фу Сыяню:

— Я знаю, что доставил тебе сегодня проблем. Не злись, ладно? Здесь много коллег и папарацци, нельзя вести себя опрометчиво. Я пойду сам, не ходи за мной.

Фу Сыянь вздрогнул, в груди разлилась невыразимая горечь.

Почему...

Цю Тан кивнул Цинь Вэй и Фу Синьцзэ и направился к выходу.

Глядя на его удаляющуюся спину, Фу Сыянь сжал кулаки, борясь с собой, и наконец пробормотал: Я тоже схожу проверю, — после чего, опустив голову, быстро зашагал следом.

Фу Синьцзэ нахмурился, глядя, как они уходят вместе, но ничего не сказал.

В это время система 8756 своевременно сообщила о повышении уровня симпатии Фу Сыяня на 5 баллов. Уголки губ Цю Тана едва заметно приподнялись.

Заставить Фу Сыяня перейти от игнорирования к преследованию на глазах у Цинь Вэй, а также добиться того, чтобы Фу Синьцзэ защитил его во время инцидента с супом — все это доказывало, что в этой партии победил он, Цю Тан.

<http://bllate.org/book/21605/2228234>